

И.Г. МАЗУР
(Пенза)

**ШТОЛЬЦ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
МОТИВИРОВКИ ЕГО ПОВЕДЕНИЯ
В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА
«ОБЛОМОВ»**

Рассматривается роман И.А. Гончарова «Обломов» в аспекте взаимных отношений двух его действующих лиц – Ильи Обломова и Андрея Штольца. Конкретный предмет исследования – психологическая мотивировка поведения образа Штольца теми литературными функциями, которые «задал» ему автор: общелитературной (быть средством утверждения идеи романа) и частнолитературной (это конкретная миссия данного героя в романе «Обломов»). Параллельно доказывается наличие у образа Штольца указанных функций.

Ключевые слова: композиция произведения, сюжет произведения, психологическая обусловленность / оправданность композиции романа.

Любое великое литературное произведение заключает в себе определенную ведущую мысль или идею, которая полностью раскрывается перед читателем лишь по прочтении им всей книги. В частности, после ознакомления с текстом романа И.А. Гончарова «Обломов» мы понимаем более или менее ясно, что же хотел нам сказать автор: детские впечатления играют решающую роль в формировании личности, но все-таки человек сам отвечает за свою судьбу. Так можно сформулировать идею «Обломова».

Главная мысль требует средств выражения. К таковым среди прочих относится образ Андрея Штольца, который, кроме своей основной функции – способствовать раскрытию идеи романа, имеет, естественно, еще и более частное сюжетное назначение: не дать Обломову окончательно погибнуть от лени и апатии. Оправданность подобного «стимулирующего» назначения данного героя вытекает из личностных особенностей и условий формирования этого человека, которые, как известно, разительно отличаются от обломовских. Основой воспитания Штольца были труд и максимальная самостоятельность. Обломов же с ранних лет приучали жить на всем готовом. Отсюда оформившиеся с детства отношения героев, в которых Андрей Иванович всегда занимал роль сильного и старшего по отношению к Илье Ильичу.

В третьей главе второй части Штолец после долгой отлучки наносит Обломову визит и обнаруживает своего друга в далеко не лучшей форме: лежащим на диване и забросившим все дела. Андрей Иванович, как и подобает товарищу, проявляет деятельное участие в жизни Ильи Ильича. Он сразу предлагает Обломову «панацею» от двух его «бед» – разорения и предстоящего переезда с квартиры, но, увы, наш герой на любое предложение друга находит отговорки, лишь бы не двигаться с места! В конце концов, так и не сумев по-настоящему задеть самолюбие Обломова, Штолец обещает, что так его не оставит и через неделю Илья не узнает себя. Затем Андрей Иванович со свойственной ему энергией берет Обломова «в оборот» и целую неделю «таскает» его с собой, делая с ним всевозможные визиты.

В данном случае, как мы видим, неутомимая натура Штольца «как бы» взяла верх над обломовскими ленью и инертностью. Но почему «как бы»? Дело в том, что в тексте романа совершенно однозначно указана реакция Ильи Ильича на суету, среди которой он невольно оказался: «Обломов протестовал, жаловался, спорил...» [1, с. 175]. Насколько хорош или плох такой образ жизни сам по себе – другой вопрос, но факт остается фактом: Андрею Ивановичу благодаря своей кипучей энергии удалось лишь чисто внешне сдвинуть друга с места, но внутренне наш герой остался тем, кем был. Однажды Илья Ильич особенно вознегодовал против навязанной ему Штольцем роли, что и послужило началом нового этапа в психологическом противоборстве этих двух персонажей. В четвертой главе второй части романа между ними разворачивается многозначный диалог, где главное слово предоставлено Обломову. Илья Ильич выражает свое горячее несогласие с тем суетным образом жизни, который навязывает ему Штолец. Взамен Илья Ильич рисует другу свой собственный безмятежный жизненный идеал. Андрей Иванович слушает с любопытством и чуть грустной иронией, а потом одним-единственным словом оценивает нарисованную Ильей картину-мечту. Это слово – «обломовщина». В том же духе друзья беседуют дальше. Штолец клеймит Обломова за то, что тот похоронил свои юношеские планы и мечты, и предупреждает его: «Теперь или никогда!». Эти грозные слова до глубины души проняли нашего героя, заставив его ужаснуться и по-новому взглянуть

на себя: «Друг как будто подставил ему зеркало, и он испугался, узнав себя» [3, с. 186]. Фраза Штольца так подействовала на сознание Ильи Ильича, что он во многом именно под ее впечатлением внял совету товарища о поездке за границу – он всерьез занялся сборами, но автор направил судьбу своего героя в иное русло. Как мы помним, накануне отъезда у Ильи Ильича раздулась губа, и он раздумал ехать. В противостоянии двух персонажей «обломовщина» одержала психологический триумф над деятельным и энергичным Штольцем, притом в тот момент, когда, казалось бы, все преимущества были на стороне Андрея Ивановича.

Итак, наш герой никуда не поехал, зато посредством того же Штольца познакомился с Ольгой Ильинской, которой Андрей Иванович, уезжая, и «завещал» Обломова, что положило начало роману Ильи Ильича и Ольги. Штолец же на длительный срок уходит со сцены, лишь раз прислав Обломову письмо, в котором напоминает ему о необходимости привести свои хозяйственные дела в порядок. Того же все настойчивее требует и Ольга. Но до этого ли теперь нашему герою? Нет, он весь погружен в поэзию любви, и напоминания о делах вызывают у него лишь досаду. Деятельная же и активная Ильинская в конце концов убеждается в невозможности «разбудить» Обломова для практической деятельности и оставляет его...

Но вот мы открываем четвертую часть романа. Наш герой окончательно погрузился в сон в доме Пшеницыной. Время словно повернуло вспять, к золотой поре в родной Обломовке. Штолец и теперь отнюдь не равнодушен к судьбе нашего героя. Однажды, ненадолго приехав по делам в город, он наносит Илье Ильичу внезапный визит и застаёт друга в только что описанном нами положении. Психологическое противоборство героев в данном эпизоде уже утрачивает былую остроту и напряженность. На чьей же стороне преимущество на этот раз? Сначала Штольцу удается преодолеть силу сопротивления Обломова и «почти насильно» увести героя к себе, чтобы помочь ему выпутаться из ситуации, сложившейся с именем. Трудно переоценить добрый порыв Андрея. Но заражают ли Илью Ильича энергия и участие друга? Едва ли. Обломов и теперь не в силах предпринять никаких практических шагов по хозяйству. Это хорошо видно из реплик Ильи Ильича: «Ах, жизнь!.. нет покоя!.. Лег бы и заснул... навсегда... Я ничего не умею...» [1, с. 396 – 397].

В конце концов Штолец, так и не сумев уговорить Обломова, уехал в деревню без него. Здесь очень кстати вспомнить высказывание Е.К. Краснощековой о том, что «человеку нельзя сделать инъекцию чужой воли» [2]. Илья снова погрузился в привычную апатию. Этим умело воспользовались Мухоморов с Тарантьевым, провернувшие махинацию с заемным письмом, в результате чего Обломов едва не стал нищим. Но волей автора все закончилось благополучно и Илью вновь выручил его «ангел-хранитель» Штолец, вовремя явившийся к нашему герою. Андрей Иванович со свойственной ему энергией выяснил у Обломова и Пшеницыной суть дела и буквально вырвал друга из денежной кабалы. Но не только этим знаменательна встреча двух друзей.

Новость о женитьбе Штольца на Ольге Ильинской заставила Обломова неузнаваемо преобразиться от радости и тем самым раскрыть перед другом и читателями лучшие черты своего характера: доброту, искренность, отсутствие эгоизма. «Милый Андрей!.. Милая Ольга... Сергеевна! Вас благословил сам бог!.. Как я счастлив! Скажи же ей...» – неистово восклицает наш герой. Андрей искренне растроган порывом своего друга: «Скажу, что другого Обломова не знаю! – перебил его глубоко тронутый Штолец» [1, с. 438].

Конечно, роль Штольца в последнем эпизоде лишь вспомогательная (своими хорошими качествами Обломов обязан себе, а не ему), однако присутствие друга как раз и дает возможность Илье Ильичу лишний раз выразить себя. Но визит Штольца высвечивает в Обломове и его извечные стремление к сытому и покойному существованию, инертность. Например, Илья пламенно расхваливает Агафью Пшеницыну, которая его холит и лелеет, благодаря чему Илье Ильичу ничего не нужно делать самому – истинная «обломовка»! Предложение Штольца поехать в гости к Ольге наш герой отвергает под предлогом стыда и горечи по поводу своей несостоявшейся жизни. Ни тяжкий груз прошлого, ни приятель не могут заставить Обломова сойти с привычной жизненной колеи. Штолец же подсознательно словно все больше смиряется с инертной стороной характера друга, и в тоне его реплик все меньше укоризны и строгости: «Полно, милый Илья! Нехотя станешь жить, как живут около тебя» (Там же, с. 440).

Конечным результатом разговора друзей стало то, что Обломов опять пересилил Штольца в своем сопротивлении, и Андрей Иванович вынужден был уступить яростной

просьбе друга и разрешил ему остаться еще на месяц в доме Пшеницыной. Штольц опять уехал один и не приезжал в Петербург несколько лет, лишь один раз попытался растормошить Илью Ильича письмом, в котором призывал поехать его в деревню, чтобы взять в свои руки приведенное в порядок имение. Естественно, главный герой никак на это не отреагировал, да и зачем ему это, если Андрей сам так ловко вызволил его из беды.

Теперь Обломову уже ничто не мешает упиваться сытым и безмятежным существованием, которое подарила ему Агафья Матвеевна. Такой инертный образ жизни не мог не сказаться на здоровье главного героя. Писатель посылает ему грозное предупреждение – апоплексический удар – первый предвестник смерти. В таком удручающем положении спустя еще несколько лет обнаруживает Обломов Штольц. Это последняя встреча двух друзей, что и делает данный эпизод одним из самых патетичных в произведении. На этот раз Андрей Иванович не на шутку напуган положением друга, и потому в его словах звучит не столько укор, сколько решимость: «Вон из этой ямы, из болота, на свет, на простор, где есть здоровая, нормальная жизнь! – настаивал Штольц строго, почти повелительно» [1, с. 488].

Конечно, на тот момент товарищ Обломова в силу своей ограниченности еще не способен разглядеть то доброе и светлое, что есть в укладе жизни Агафьи Матвеевны и в ней самой. Все это откроется для него позднее, лишь после смерти главного героя. Но, как бы то ни было, в этой сцене Андрей Иванович, желая силой вырвать Обломова из дома Пшеницыной («ямь») и увезти его в деревню, действует из совершенно искреннего побуждения спасти друга. В противостоянии двух друзей на этот раз особенно остро чувствуются горечь и безысходность, потому что главный герой окончательно «прирос к этой яме больным местом», а Штольц, пытаясь «оторвать» Обломова, понимает, что тот чего-то недоговаривает. Сопrotивление Ильи Ильича не менее сильно, чем натиск его друга. Недаром говорится, что «он почти толкал Штольца вон; но тот не двигался» (Там же, с. 489).

Что же, кроме покоя и комфорта, окончательно привязало Обломова к домику Пшеницыной? Дело в том, что Агафья Матвеевна – теперь жена нашего героя. В этом, конечно, нет ничего трагического, но только не для Штольца: «Погиб! – машинально, шепотом сказал он. – Что же я скажу Ольге?». Перед

ним вдруг «отверзлась бездна... Обломова как будто не стало» [1, с. 490].

Мог ли автор заставить Андрея иначе среагировать на брак Обломова с Пшеницыной, если для Штольца дом Агафьи – не более чем «яма», «болото», куда, по его мнению, главный герой свалился окончательно, связав себя с этой женщиной? Иначе как гибель своего друга Андрей Иванович воспринять подобный шаг Обломова просто не мог и не умел. Поэтому вполне закономерно, что писатель после этого эпизода направляет Штольца по пути капитуляции, отступления. Итак, Андрей Иванович вынужден признаться себе, что вести дальнейшую борьбу за своего друга и, тем более, жертвовать собой ради этого – не для него, и он покидает Обломова навсегда, даже Ольге не разрешив увидеться с ним. «Обломовщина» – такой приговор выносит Штольц другу детства и тем оправдывает перед Ольгой свое отречение от него.

Другой причиной (кроме разочарования в товарище), заставившей Андрея Ивановича вернуться от Ильи Ильича, является, конечно же, упомянутое небывало сильное сопротивление Обломова, которое пересилило все старания Штольца сдвинуть его с места. Это полностью соответствует логике образа заглавного персонажа: никакое, даже самое сильное психологическое давление, не способно отлучить Обломова от уклада жизни и привычек, впитанных им в детстве. Таким образом, рассмотрев эпизодно, как Штольц пытается повлиять на главного героя, мы можем сказать, что предначертанное автором поведение Андрея Ивановича полностью психологически мотивировано двумя важнейшими «литературными» функциями этого персонажа: общей – быть средством выражения идеи романа и частной (сюжетной) – не позволить Обломову погибнуть от лени и апатии. Штольц после череды психологических воздействий на своего друга потерпел неудачу, что утверждает авторскую мысль о первичной роли детских впечатлений в формировании человека и об ответственности каждого индивида за свою судьбу.

Итак, можно сказать, что общая (идейная) функция образа Андрея Штольца раскрывается через его частную (воспитательную) миссию по отношению к Обломову, и наоборот, в связи с чем правомерно говорить о достаточной психологической мотивировке поведения данного образа-лица возложенными на него функциями в романе И.А. Гончарова «Обломов».

В завершение разговора о психологической обусловленности поведения Штольца в сюжете гончаровского творения небезынтересно вспомнить работу А.Б. Есина «Принципы и приемы анализа литературного произведения», в которой автор рассматривает систему персонажей как один из уровней композиции литературного произведения (сюжет – тоже ее звено) и, в частности, отмечает, что «между персонажами произведения могут возникать довольно сложные композиционные и смысловые взаимоотношения. Наиболее простой и часто встречающийся случай – противопоставление двух образов друг другу» [3]. Контрастная подача образов Штольца и Обломова имеет место в романе Гончарова, и функция такого противопоставления, как и в других произведениях, где используется этот прием, здесь сугубо своя, но в конечном счете она направлена на раскрытие основной мысли произведения.

Литература

1. Гончаров И.А. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1979. Т. 4 : Обломов.

2. Краснощекова Е.А. «Обломов» И.А. Гончарова. М. : Худож. лит., 1970. С. 56.

3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учеб. пособие для студ. и преп. филол. фак., учителей-словесников. М. : Флинта : Наука, 2004. С. 147.

Shtolts and psychological motivations of his behaviour in the novel by I.A. Goncharov "Oblomov"

There is considered the novel by I.A. Goncharov "Oblomov" in the aspect of relationships between its two main characters – Ilya Oblomov and Andrey Shtolts. The research subject is the psychological motivation of Shtolts' behaviour with the functions given by the author: general literature (means of the novel's idea confirmation) and particular literature (it is a concrete mission of the main character in the novel "Oblomov"). There are also proved the given functions at Shtolts' image.

Key words: novel's composition, novel's plot, psychological conditionality of the novel's composition.

